

Et oversettelsesvalg henger alltid sammen med vurderinger knyttet til det konkrete oversettelsesoppdraget (*translation brief*). Derfor følger her beskrivelsen av et tenkt oppdrag for oversettelsen av nedenstående artikkel som er et utdrag av boken Зыгарь, Михаил, «Вся кремлевская рать: Краткая история современной России», М.: 2019, side 100 - 103

Translation brief: Teksten skal prøveoversettes til norsk med tanke på eventuell norsk utgivelse av foreliggende bok på et norsk forlag.

«Гламурное лето»

1 сентября 2004 года [...] группа террористов захватила школу в городе Беслан, в 100 километрах от Грозного, в республике Северная Осетия. В заложниках оказались 1128 человек. Это был самый страшный теракт в истории России (масштабнее «Норд-Оста») – и самое наглядное доказательство того, что война в Чечне далека от завершения.

Путин [...] прервал отпуск и прилетел в Москву. Чтобы не повторять ошибки с «Курском». А дальше власти повторили все прежние ошибки – даже в еще более страшном виде. [...] По данным независимого расследования, проведенного депутатом Госдумы Юрием Савельевым, причиной смерти большей части заложников стал огонь, который велся снаружи школы, т.е. штурмовавшими сотрудниками спецслужб. [...]

Расследование причин теракта произведено не было. Самое страшное преступление нулевых, по сути, осталось нераскрытым. [...]

Теракт в Беслане завершил самое спокойное лето Путина. Удивительно, но непропорциональный ответ на теракт, фактически превративший Россию в унитарное государство, оставил общество равнодушным. Сытое и безмятежное лето, обеспеченное постоянным притоком нефтедолларов, продолжалось в стране еще четыре года – до кризиса 2008 года.

В России начались гламурные нулевые – самый странный период в ее истории. Фокус всеобщего внимания полностью переключился на потребление предметов бытовой культуры. Впервые в жизни российское общество в смысле достатка и комфорта оказалось не позади человечества, а впереди него.

Рядовые граждане России первыми в мире осваивали айфоны, айпады, плазменные панели, новые автомобили, посудомоечные машины, соковыжималки и пылесосы. В каждом крупном городе России появились гипермаркеты, многозальные кинотеатры, боулинги, рестораны, ночные клубы. Граждане начали регулярно и массово выезжать отдыхать за границу. Россия неуверенно и неумело училась быть богатой страной.

Политическую и бизнес-элиту бытовой роскошью было уже не удивить. Она конкурировала в невиданной роскоши. Она открыла для себя Лазурный берег и Куршевель, куда московский свет вылетал частными самолетами на один вечер – просто выпить и погулять.

Среди московских предпринимателей стояла очередь за частными самолетами Falcon – не иметь собственного джета считалось прямо-таки зазорно. Производитель не успевал удовлетворять спрос со стороны богатых русских, зато в России появился новый бизнес. Предприниматели средней руки занимали место в очереди на бизнес-джет, а потом продавали свою очередь какому-то более медлительному миллиардеру.

Каждый из «олигархов» пытался в чем-то перещеголять соседа. У Романа Абрамовича была самая дорогая яхта. У Михаила Прохорова – самые шумные вечеринки с девушками-моделями.

Символом московского высшего света стал ресторан «Марио», там ежедневно ужинал не только весь российский список Forbes, но иногда и президент Путин – для него полностью закрывали весь второй этаж. А молодой хозяин Чечни Рамзан Кадыров

предпочитал итальянский ресторан Antinori – для него ресторан закрывали полностью.

Главные ночные клубы в Москве строились и открывались лишь на три-четыре месяца, чтобы затем закрыться, потому что пресыщенная публика хотела чего-то нового. Заказать столик стоило безумных денег, но в клубы было не попасть, вспоминает Ксения Собчак – участница вечеринок, на тот момент студентка, дочь покойного мэра Санкт-Петербурга и некогда начальника Владимира Путина Анатолия Собчака. По клубам, впрочем, чиновники не ходили, зато там бывали бизнесмены: и Роман Абрамович, и Михаил Прохоров, и Владимир Потанин, и Олег Дерипаска.

Гламурные нулевые страна провела в забытьи. Никакой политики, никакой общественной жизни – сплошной гедонизм. В этот период московские «олигархи» и прилипающая к ним тусовка были значительно богаче и жили значительно ярче, чем армия госчиновников. Министры и губернаторы, хоть и не бедствовали, все же смотрели на безумную роскошь с расстояния: они еще не распробовали Cristal и еще не успели покататься в Куршевеле. Пока «московские» гуляли, «питерские» работали: брали власть в свои руки. Настоящее богатство они распробуют только спустя пять лет, когда будет уже поздно.